

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXII

1982



АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XXII (1982 г.)

Ответственные редакторы
Б.А. Литвинский,
Н.Н. Негматов,
В.А. Раюв

Издательство "Дониш"

Душанбе, 1990

А.Мухтаров

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОТРЯДА В 1981 - 1982 гг.

Район работы археографического отряда сектора истории средних веков Института истории им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР в 1981 - 1982 гг. был весьма обширен. В первую очередь нам следовало побывать в тех местах, откуда были получены сведения о разных находках. Одно из них - селение Мурияк на территории Ганчинского района, где был обнаружен клад монет. Его нашел колхозник Рахмат Эрматов во время перевозки навоза из старого стойбища Огиликалон на обводненные земли вокруг кишлака Мурияк.¹

Всего нам удалось собрать тысячу двести медных монет, преимущественно XV в. Местные жители сообщили, что в своем кишлаке они часто находят керамические изделия, в том числе хумы с каменными крышками и с челюбеческими костями внутри. На одной из этих крышек, которая не сохранилась, они заметили и какие-то надписи.

В окрестностях Ура-Тюбе, среди виноградников кишлака Махалли-Яссы была обнаружена надгробная мраморная плита в форме "санги сандук" с эпитафией посредственной сохранности. С трудом удалось разобрать часть имени усопшего (Хонкули) и дату:

1. Кишлак Мурияк расположен в 6 км к востоку от кишлака Дахьяк, который упоминается Бабуром (см. Бабур-наме. - Ташкент, 1958, с. 113).

787 г.х. (1385 - 1386). Это самое старое надгробие на уратюбинской территории из всех до сих пор обнаруженных. В Ура-Тюбе были сняты надписи еще на нескольких надгробиях XV - XVI вв., приобретены десятки актов документов XVIII - XIX вв., кыта - наследие каллиграфа Мирхусейна Истравшани. Его работы в виде кыта были широко распространены в Ура-Тюбе, Самарканде и Ферганской долине (в Андижане и поныне здравствуют сыновья Мирхусейна). В частности, в Самарканде во время снятия текста надгробия с могилы Ходжа Ахрара старик - реставратор принес нам связку документов, листы из старых книг и кое-что еще. Среди этих вещей оказались и кыта Мирхусейна. Обнаруженное наследие позволило восстановить биографию каллиграфа и его место в каллиграфическом искусстве XIX - первой четверти XX века. Мирхусейн родился в 1868 г. в Ура-Тюбе, имел тесную связь с учеными и поэтами Ходжента, Коканда, Андижана и других городов. Впоследствии он переехал в Ферганскую долину и скончался в 1936 г. в Андижане.

На территории Пенджикента мы проверили ранее полученные сведения о надписи на камне в высокогорном кишлаке Ровинди, собрали документы в кишлаках сельского Совета Магиан; здесь привлекают внимание имеющие научную ценность документы о задолженности, о процентах, выплачивавшихся должниками и т.п. Среди собранных документов имеются и такие, которые касаются истории колхозного строительства в этих краях.

На территории Пенджикентского района мы обнаружили и сняли надписи на нескольких надгробиях XV - XVIII вв., представляющие научный интерес для истории этого региона.

Главной целью наших поисковых работ было изучение эпиграфических памятников Самарканда. Поэтому мы проделали большую подготовительную работу по устройству отряда в черте города, поисках знакомых, а через них людей, знающих топографию Самарканда (в частности, его кладбищ).

Одной из наших задач было уточнение принадлежности надгробия в местности Ок-Тошбобо, на территории совхоза имени Улугбека. Это широко известное надгробие приписывалось внуку Тимура. Оно было обнаружено сравнительно недавно во время очистки земли от сорняков и старых деревьев. Об этой надписи хотели узнать наше мнение и в Институте археологии АН УзССР. Выяснилось, что

надгробие, своеобразное по форме, редко встречающееся, было установлено на могиле Амир Мухаммад Султана ибн Язана, который не имел отношения к потомкам Тимура. Он скончался 5 месяца раджаб 803 г.х. (18 февраля 1401 г.). В узбекском журнале "Фан и турмуш" поместили статью (автор - М.Диёри), чтобы ликвидировать допущенные ошибки, в том числе ошибку, которая касалась надгробия, приписанного Улугбеку. Эти неточности были допущены потому, что изучением эпиграфических памятников занимались отнюдь не специалисты в этой области, а также лица, знающие средневековую историю не по историческим источникам, а по учебным пособиям.

В Самарканде мы осмотрели и исследовали территории кладбищ Шохи-Зинда, Ходжа Абдул Дорун и Ходжа Абдул Берун, Абдурахмони сангпаррон, Бахштеппа, Ходжа Рушнои Бобо, Ходжа Ахрар, Ходжа Гавшер, Махдуми Азам в Дахбеде и надгробия из мавзолея Шейбанихана (ныне собранные на площади Регистана) и кладбище Ходжаи Гулом. Недалеко от кладбища Ходжа Ахрар во дворе дома по ул. Агаликская, 24 обнаружена подземная усыпальница, состоящая из двух комнат; высота каждой - 2 м 20 см, длина - 5 м 87 см, ширина одной из них - 2 м 48 см, другой 2 м 90 см. В одном из этих помещений оказалось два надгробия, одно с надписью, другое - без нее, но с цветочным орнаментом. Согласно преданию, надгробие, якобы, принадлежит некоему Хаджи Бурхану Обрезу (возможно, банщику). Подземелье с надгробием хозяева обнаружили в 1966 г., когда землю в их дворе разравнивали бульдозером. Это надгробие можно датировать ХУП - ХУШ веками.

Эпиграфические памятники, снятые на территории Самарканда, датируются XII - XIX вв. (в том числе два кайрака из кладбища Ходжа Рушнои Бобо, датируемые XII - XIII вв.). Основная масса этих памятников более поздние - ХУП - ХУШ вв. Это позволяет продолжить наши работы по изучению позднесредневековых эпиграфических памятников Самарканда.

Кроме того, изучение формы надгробных надписей Самарканда, сопоставление их с ранее обнаруженными надписями из других областей и районов Средней Азии позволяет проследить изменение этих форм по эпохам, что даст материал для изготовления доселе недатированных надгробий как обнаруженных, так и вновь выявля-

емых.

И последнее. Эпиграфические памятники, обнаруженные на территории Самарканда, позволяют вплотную заняться изучением надгробных надписей на женских могилах. Их очень много. Изучение таких эпитафий может изменить современное представление о положении женщин Средней Азии в средневековый период. В книге турецкой исследовательницы Бехрие Учюк "Женщины - правительницы в мусульманских странах" (М.; Наука, 1982) приведены любопытные сведения о мусульманках, занимавших престолы правительей, государей и султанов, а также о наместницах и регентшах в различных средневековых мусульманских государствах.

У нас в Средней Азии были женщины - правительницы (например Турхан-Хотун, Офтобоим - дочь Фазилбия, правителя Ура-Тюбе). Мы выявили имена женщин - строителей. По их инициативе и на их средства строились благотворительные учреждения, мечети, медресе, мосты, хаузы для питьевой воды и др. Согласно сведениям этнографов, паранджа появилась в XIX в. Этот факт тоже свидетельствует о том, что положение женщин до XIX в. было иное.

В октябре 1981 г. была совершена короткая (трехдневная) разведывательная поездка в Ванчский район для поиска двух наскальных надписей. Обнаружить их не удалось. Но были приобретены 8 документов прошлого века любопытного содержания.

Согласно указу дарвазского правителя Сейид-ша Сулейман-шаха, в 1285 г.х. (1868 - 69) некий Ермухаммад (сын шейха), раненый в Калаи-Хумбе на войне с кулябцами, освобождается от всех государственных поставок ("амалиёти султони; таколифи девони" и др.). Этот документ касался всех миров, арбобов, кадхуда и всех жителей, которые должны были придерживаться этого предписания по отношению к детям и внукам Ермухаммада. Обстоятельства получения освободительного документа напоминают и содержание документа из Калаи-Хумба, датированного концом XVIII в. и обнаруженного нами в 1971 г.

В документах из Ванча речь идет и о других привилегиях для должностных лиц Дарваза, а также о том, кто должен выполнять функции казия после его смерти и до назначения преемника. Оказывается эти функции выполнялись не одним, а двумя людьми - муфтием и местным должностным лицом, - т.е. лицом светским.

Это новое в наших документах.

Собранные материалы нацеливали нас на то, чтобы совершить новую, более длительную поездку в Ванчский район, что и было предпринято в следующем 1982 г.

Мы обнаружили и приобрели два десятка документов, относящихся к различным сторонам жизни этого горного края. Они касались административного деления Ванча, названий должностных лиц, сбора налогов и закота, экономических связей Ванча с долиной Вахиё и Тавильдарой. В одном документе зафиксированы имена 12 хозяйств кишлака Рог, которые должны были платить ушр, и указано его количество. Это своего рода налоговая тетрадь, которая редко попадает в руки ученых (сейчас в Роге 78 дворов). Подобный документ вполне может обрисовать социальную прослойку не только одного из ванчских кишлаков, а всех в целом.

На мой взгляд, весьма ценны документы и надписи на камнях из труднодоступной долины Язгулема. В обнаруженных здесь документах тоже описано хозяйство, оставленное в наследство. В одном документе речь идет об обмене шести стволов тутовника, трех стволов абрикоса и одной яблони на четыре коровы.

Оказывается, в конце минувшего столетия в этом горном крае для оставления в наследство личного имущества надо было заранее оформить документ у казиза.

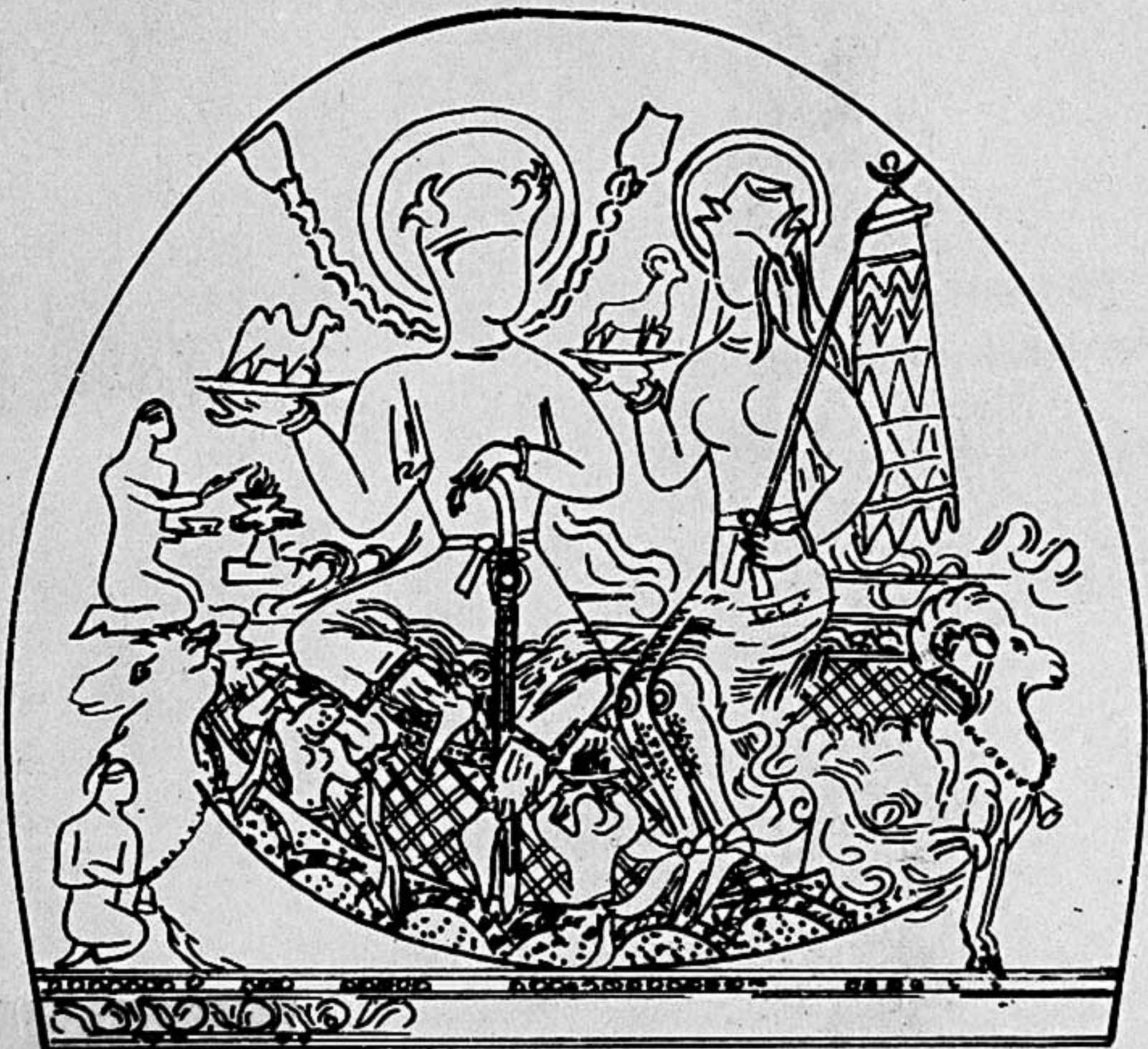
Всего в 1982 г. фонд нашего сектора пополнился 53 документами и многими надписями на камнях и на надгробиях из самых отдаленных и труднодоступных районов Памира.

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXIV

1984



АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РИМСКО-ГЕРМАНСКИЙ МУЗЕЙ В Г. МАЙНЦЕ (ФРГ)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Вып. XXIV (1984 г.)

Ответственные редакторы:
Б. А. Литвинский, Н. Н. Негматов,
В. А. Ранов

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1993 г.

О работе археографического отряда сектора истории
средних веков в 1984-1985 гг.

Основной район работы археографического отряда^I в 1984 г была долина Зеравшана - от самых верхних кишлаков горной Матчи до Пенджикента. Несмотря на неоднократные обследования этой горной области, каждый раз мы обнаруживаем новые эпиграфические памятники и приобретаем у населения, хотя сравнительно новые (XVIII-XIX вв.) юридические акты.

В 1984 г первые надписи на камне были обнаружены у дороги на вновь освоенных и обводненных землях кишлака Похут в Айнинском районе. Эти надписи (судя по почерку) были вырезаны в разное время несколькими резчиками:

(1) از دست اجل ناله
(2) در جمله مسكان چو دلم سنگ بين

1) С наступлением смерти (букв. "с рук смерти) рыдание, что...

2) В нападение (этих) собак как бы мое сердце увидишь окаменевшись.

Как мы видим, эти две строки надписи по содержанию и смыслу не созвучны. Возможно вследствие утраты части первой строки и плохой сохранности всего текста

(1) كل نفس ذائقة الموت
(2) بکندم خط در اين سنگي يگانه
(3) که ماند از من مسکين نشانه
(4) اگر برسند که آن مسکين کجا رفت
(5) بگو بگرخيت از دست زمانه

1) Всякая душа вкушает смерть

2) Вырезал надпись на этом, единственном камне

3) Чтобы оставить от меня, ничтожную память

I. Археографический отряд сектора истории средних веков работал в составе: А.Мухтарова - начальник, млад.науч.сотрудники - Махсумов К., Лашкаров С., Мабаткадамов М., шофер - Давыдов Г.

4) Если спросят "этот ничтожный куда ушёл"?

5) Отвечай: "Удрал с этого мира (букв. "с рук времени").

Этот текст ранее встречался и на других камнях верховьев Зеравшана, и на стенах домов. Однако в таком сочетании – с кораническим изучением на первой строке в виде заголовка – она встречается впервые.

Третий текст на камнях среди клеверного поля весьма краткий. К тому же часть второй строки не сохранилась. Однако в отличие от первых двух она датирована и сохранилось имя резчика:

(1) رفتیم از این دیار دعا بدل کنید

(2) یاران ... بخل کنید

(3) کتبه ابو عبد الله ابن الرحيم 191

1. Ушли мы из этого края, помолитесь (о нас) сердцем

2. Друзья ... дарите.

3. Вырезал Абу Абдуллах б. ар-Рахим.

По всей вероятности, резчик этого текста Абу Абдуллах не в совершенстве владел арабской письменностью. Дело в том, что слово (Абу) он написал как , а дату под текстом он вырезал, как и текст, с право налево, вместо слева на право.

Два других текста из этого места не имеют даты и плохой сохранности.

(1) چون نیک نظر کنیم در خرمن عمر

(2) بازی بازی یکان یکانرا چو بوند

1. Если положительно взглянуть на прожитую жизнь

2. Шуткой-шуткой, незаметно-незаметно уводит (каждого)

(1) آنها که در این دیر بازیچه گردند

(2) چو ... خط گردند

1. Они, кто ... в этом мире являются игрушками

2. Когда....

Из сохранившихся фрагментов последних двух строк текста

можно предполагать, что неизвестный резчик решил выбить на камне какое-то философское изречение, возможно, отрывок из творчества какого-либо средневекового персидско-таджикского поэта-классика.

На территории Айнинского кишлака Шаватки-Паян еще в 1959 г. нашим отрядом были обнаружены три надгробных кайрака, два из которых были поставлены на могилу женщины по имени Худжожа Хотун, скончавшейся в ХУІ в.²

Местное население на территории мазара под названием Сеид Эмир Ахмада Бахтияри или Ходжа-и Муродбахш произвела ремонтные и реставрационные работы. Во время этих работ были обнаружены причудливые камни, на одном из которых оказалась следующая эпитафия:

- (1) كل نفس ذائقة الموت
(2) هذا قبر الشاب الذكر النقي النبي السني وهو صاحب
(3) علوم الدين والعمل المرضيا وهو اسمه محمد شرف
(4) الدين بن مولانا منهاج الدين بن شيخ الاسلام
(5) غفرلا بايد اكرام وبارك في عمر خلفه على النظام
(6) توفي في يوم الثلاثاء الخامس عشر من شهر ربيع الثاني
(7) شهر سنة ثلاثه
(8) وتسعين وستميه

1. Каждая душа вкушает смерть!
2. Это могила молодого, благочестивого, праведного, великодушного
3. И он знаток религиозных наук и лечебного дела
4. И его имя Мухаммад Шараф ад-Дин ибни Мавлана
5. Минходж-ад-Дин б.Шейх ул-ислам,
6. Да прстит всевышний его благородных предков и пусть навсегда благословит его потомков

Скончался во вторник 15-го Зулхиджы

2. См. Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана (XI-XIX вв.), кн. I. - Душанбе, 1978.

7. Из месяцев года три

8. Шестьсот девяносто (693) (6 ноября 1294).

Из текста эпитафии видно, что в XIII в. в кишлаке Шаватки Паян жил ученый-знаток религиозных наук, который в то же время был и знатоком лечебного дела. Об образованных окружающих этого ученого людях может свидетельствовать и содержание эпитафии на очень грамотном арабском языке и хороший почерк профессионального резчика надписи на камне.

Освоение и обводнение небольших участков каменистых земель имеют место и на территории других кишлаков Айнинского района и горной Матчи. Однако в период этих работ жители-горцы по разному отнеслись к своим историческим наследиям.

Так, две надписи, выбитые в 907 г.х. (1501-1502) и в месяц рамазана 1112 г.х. (февраль-март 1701) на одном камне были перенесены жителями кишлака Вешаб на новое место, под названием Таги-Дахана-и Вешаб.

Надпись XVI в. подписана "Ал-фашир Мирам" - Ничтожный Мир. Надпись начала XVIII в. подписана Абдулазизом сыном Муллы Фарруха. Эти надписи были обнаружены нами в 1959 г. и опубликованы.³

Другой камень с текстом надписи, выбитой рукой Мир Баки б. Мир Мухаммед Амина, во время ремонта моста на кишлак Дарх, был перенесен в кишлак Вешаб. Он ныне хранится у дома жителя этого кишлака Муллы Шахмухаммад Курбана (она также опубликована в названной нашей работе).

Однако дорожники матчинского района нарушили закон об охране памятников старины. При расширении участка дороги между кишлаками Шамтич и Оббурдон взорвали огромную придорожную глыбу с текстом стихов, выбитых известным матчинским каллиграфом Юсуфом в 940 г.х. (1533-1534).⁴

На левом берегу реки Зеравшан, по дороге из кишлака Пастигав в кишлак Сурхкат, у узкой каменистой тропинки под названием "Дарвозахо" были сняты две короткие надписи:

3. М у х т а р о в А. Указ. соч., с. 92.

4. Т а м ж е, с. 193.

الفقير سيد (1)

الفقير عرب سنه 997 (2)

1. Ничтожный Сеад

2. Ничтожный Араб, год 997 (1588-1589)

Первое имя ничего не дает для сопоставления. Вторая надпись весьма напоминает почерк на камне из кишлака Оббурдон, которая ныне хранится в фондах нашего сектора.⁵ Кроме почерка и имени резчика эти надписи выбиты в один год. На опубликованном камне резчик назвал себя Араб Уротеппачи (Араб Уратюбинец). Следовательно, некий Араб родом был из г. Ура-Тюбе. В 997 г. он по каким-то делам прибыл в Матчу, остановился в кишлаке Оббурдон, оттуда направился в кишлак Сурхкат. Так как из этого кишлака горный перевал ведет в долину Ягноба, а затем в Гиссарскую долину, Араб уратюбинец, возможно, направился туда.

Кишлак Пастигав один из красивых населенных пунктов горной Матчи. Селение утопает в зелени садов абрикосовых и тутовых деревьев. На территории одного из садов под названием Узвор, под абрикосовым деревом сохранился небольшой камень. На одной из сторон еще в 833 г.х. (1429-1430) резчик Джалаладдин б. Зияуддин выбил четыре строки надписи. К сожалению, текст плохой сохранности и его невозможно прочесть. Во всяком случае имя резчика среди сотен эпиграфических памятников Кухистана встречается впервые. Он был одним из мастеров-резчиков XV в.

Под текстом Джалаладдина б. Зияуддина известный резчик XV в. Шах Абдулла в 1189 г.х. (1775-776) вырезал две строки текста, который встречается и на других камнях, опубликованные ранее⁶.

В верхнем течении реки Зеравшан, за матчинским кишлаком Ревомутк мы увидели такую же печальную картину взрыва придорожной скалы со средневековыми надписями. Среди этого нагромождения камней мы заметили на придорожном камне тексты, состоящие из двух строк. Надпись для нас оказалась новой:

5. Мухтаров А. Указ. соч., с. 51.

6. Там же, с. 213.

(1) جان تنہای بجای این غریب افتاد است

(2) چاره میہانی چی باشد ہالی تنہای غریب

1. Одиночество выпало на душу этого Гариба
(или чужестранца)

2. Мера, знаешь, какая для одиноково Гариба.

Здесь, вероятно, "Гариб" собственное имя. Он чужестранец попал в горный кишлак и почувствовал свое одиночество, решил оставить об этом память на придорожном камне.

На территории матчинского кишлака Мадрушкат и по дороге из кишлака Эсаз в кишлак Муджив на придорожных валунах резчиками-любителями не характерным для резьбы на камнях инструментом (возможно, острым камнем) выбито несколько надписей, чтение которых затруднено из-за плохой сохранности. На одном из этих камней в западной части кишлака Мадрушкат (на старой тропинке) с трудом удалось разобрать следующее: "Малик Музаффар б. Малик Мансур-и Хакир". Возможно это имя самого резчика. Прозвище "малик" перед его именем и именем его отца свидетельствует о том, что они были родом из кишлака Мадрушкат, ибо жители этого селения считают, что они происходят из рода маликов, когда-то правящих в долине Зеравшана.⁷

На восточной окраине кишлака Мадрушкат оказался почитаемый мазар под названием Ходжа-и Шахидон (Ходжа мучеников). Здесь нет здания или помещения для усыпальницы. Её заменила небольшая пещера, огороженная дувалом у входа и небольшой входной двери. Этот, своего рода дворик, напоминающий загон для скота, сплошь обвешан белой материей, наподобие театральной декорации. В одном углу этого дворика захоронены человеческие кости. Местные жители называют это место "устугонхона" (помещение для костей). В настоящее время здесь никого не хоронят. Возможно, когда-то это было сагана - потомственное погребальное место или же братская могила, в которой были похоронены жертвы землетрясения или какой-либо повальной болезни.⁸

7. Об этом подробно см.: Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана. кн. 2. - Душанбе, 1979, с. 72-74.

8. В 1954-1955 гг. жители Мадрушката, как и других селений Матчи, были переселены в хлопководческий район Дальверзинской степи. Поэтому невозможно было собрать устные сведения, близкие к истине, об этом мазаре.

В этом мазаре сохранился один кайрак со следующим текстом внутри рамки:

- كل نفس ذائقة الموت (1)
في تاريخ وفات (2)
مولانا محمد بن مولانا محمد بن (3)
خواجه برهان احد ا سبعين (4)
و ثمان مائة (5)

1. Всякая душа вкушает смерть
2. Дата смерти
3. Мавлана Мухаммеда б. Мавлана Мухаммеда б.
4. Ходжи Бурхана в один семь
5. и восемь (871 (1466-1467)).

Нижняя часть кайрака отбита. Из этого текста видно, что эпитафия из пяти строк завершена и на отбитой части камня могло быть выбито только имя резчика.

На левом берегу реки Сабак, недалеко от моста геологами были обнаружены надпись на огромном валуне. Она была обнаружена геологом Сергеем Степановичем среди несметного числа камней:

کاتب نجم الدين بن کوهی

Написал Наджмиддин б. Кухи (?).

Надпись - собственное имя резчика особой научной ценности не представляет. Возможно, в будущем с именем этого резчика будут связаны и другие ранее неизвестные надписи. Дело в том, что судя по почерку, резчик хорошо владел искусством резьбы на камне.

На территории кишлаков Ярм, Рог и Самджан мы решили еще раз произвести осмотр ранее обнаруженных кайраков с эпитафиями. В мазаре Хасты Мулло в кишлаке Рог нами было опубликовано надгробие, датированное 808 г.х. (1405).⁹ Так как оно было закопано в землю, в 1959 г. нами не была замечена надпись резчика. В этот раз мы решили раскопать надгробие и оказалось, что текст эпитафии был вырезан известным матчинским резчиком и поэтом конца (XIV-XV вв.) Ходжи Махмудом. Среди многочисленных его

9. Мухтаров А. Эпиграфические памятники..., кн.2, с.127.

надписей¹⁰ эпитафия из Рога была единственной работой, выполненной этим резчиком на надгробном кайраке.

Нам была известная эпитафия и из кишлака Самджон. Повторный осмотр выявил одну любопытную деталь. Размер кайрака 25x51 см. Эпитафия заключена в рамку размером 29x18 см. На обороте кайрака нарисована такая же рамка размером 25x18 см с бантиком на верхней, заостренной части. Оказалось, что эта рамка, незаполненная текстом, на 4 см короче, чем на обратной стороне камня. По всему видно, что резчик заранее заготовлял надгробный камень, после получения текста эпитафии увидел, что текст не вмещается в заранее заготовленное место и решил удлинить его на 4 см, что и было сделано на другой стороне кайрака.

Недалеко от Зеравшанского ледника в местности под названием Олами-Аламиён в 1959 г нами были зафиксированы два камня с текстом четверостишия, датируемые, примерно, XV в. Мы решили еще раз осмотреть эти камни чтобы убедиться в их сохранности.

Последняя остановка нашей машины была у мазара под названием Абу Мусо. Дальше надо было идти пешком 7 км от мазара Абу Мусо до местности Олами Аламиён. Помещение для мазара было перестроено, а камни оказались под замком в новой помещении мазара.

Смотритель мазара Абумусо по имени Каландар подарил нам два актовых документа. Один из них - васика, датированный 1266 г.х. (1849-1850). В ней речь идет о продаже земли. Другой датирован 1900 г. В ней неизвестное духовное лицо писал (очевидно, почитателям данного мазара) о том, чтобы к двум шейхам мазара Абу Мусо они должны относиться с почтением.

Житель кишлака Мадрушкат Сулейманов Ерали подарил нам документ о разделе наследства, датированный 1913 г. Несколько актов разных времен были приобретены в Матчинском кишлаке Валгон и у жителя Пенджикентского кишлака Магиан Бабаева Х. Три десятка актов разных столетий пока что не изучены. Мы уверены, что каждый из них внесет новую лепту в историю населения верховьев Зеравшана, включая территорию древнего Пенджикента.

Из всех обнаруженных за короткое время работы археографического отряда надписей на камнях следует отметить научное

¹⁰. М у х т а р о в А. Эпиграфические памятники, кн. I, фото 32.

значение эпитафии XV в из матчинского кишлака Мадрушкат и айнинского кишлака Шаватки Паи, датированной XIII в. На ней впервые встречается имя ученого, сочетающего две профессии - в области религии и врачевания.

В 1985 г. археографический отряд сектора приглашен учителем кишлака Катта Эдж Нуратинского района Навоинской области УзССР Набиевым Абдуназаром для изучения эпиграфических памятников их района. Эти районы заселены таджикоязычным населением и, следовательно, не могли не заинтересовать и нас. Это была первая наша поездка и она, разумеется носила разведовательный характер. II

Первая остановка была сделана в кишлаке Порашт Ферганского района Джизакской области. Здесь оказался мазар под названием Шейх Шибли. Под этим именем имеется мазар и на территории Ура-Тюбе ТаджССР. Шейх Шибли - имя знаменитого законоведа из Уструшаны, скончавшегося в 773 г. I2

Мы далеки от мысли отождествлять Шейха Шибли с ученым VIII в.

В мазаре Шейха Шибли оказались совершенно новые два надгробия. Один из них датирован 1266 г.х. (1849-1850), и был установлен на могиле Нур-Мухаммеда б. Арба, другой - на могиле Уруна Джамнати в 1340 г.х. (1921-1922).

При осмотре других мазаров и надгробий на территории кишлака Порашт мы установили, что надгробные камни датировались второй половиной XIX и первой четвертью XX в.

Далее нами были обследованы территория кишлака Катта-Эдж и прилегающие к нему горные леса и пастбища. На склоне здешних гор кишлаки располагаются вокруг родников. Проточной речки здесь нет. Другая любопытная картина в этих местах - заброшенные старые кишлаки и целые города, построенные когда-то из камней. Эти каменные постройки были оборонительными форпостами. Поэтому большинство из них носят название курганов.

II. Отряд работал в составе: А. Мухтаров - нач. отряда, научные сотрудники - К. Махсумов, Л. Бойматов, учитель из айнинского кишлака Шамтич - Шарипов А. и шофер Хусейнов В. Отряду активно помогал учитель из кишлака Катта-Эдж Набиев Абдуназар.

I2. Чехович О.Д. Бухарские документы XIV в. - Ташкент, 1965. с. 215.

От современных селений по дороге к этим кургана на придорожных камнях и на скалах обнаружены несколько десятков надписей, выбитых не совсем приспособленным для этих работ инструментом. Вследствии этого некоторые надписи плохой сохранности и их можно разобрать фрагментарно. Это говорит о том, что надписи на скалах грубоватые, неглубокие и, по всей вероятности, вырезались порой не профессионалами. Обнаруженные и снятые нами надписи представляют определенный интерес и могут письменно засвидетельствовать время заселения этих небольших, маловодных горных долин. На скале, на окраине кишлака Катта-Эдж были сняты следующие надписи:

باغ اول سنه ۱۱۲۳

Первый сад в году 1123 (1711-1712)

(1) امارت آسیای فوجیک در

(2) تاریخ ۱۱۴۵

(3) عمل نمود داود

1. Здание мельницы в Фуджане (построено)

2. в год 1145 (1732-1733)

3. Работа Давуда

В местности под названием Нахудак:

امارت اول باغ نخودك عمل منجل سنه ۱۱۲۶

Постройка первого сада работы Мунаджала (или Минджала) в 1126 г.х. (1714-1715).

Здесь Минджал может означать косу или косарей, трудом которых, вероятно, был разбит первый сад.

Заметим, что разбивка двух первых садов и строительство мельниц относится к одному времени - первой половине ХУШ в. Не имея других письменных свидетельств об истории освоения этих долин, на основании обнаруженных надписей мы пришли к заключению о том, что кишлаки на отрогах этих гор были заселены в первой половине ХУШ в. В пользу настоящего предположения могут служить даты и под другими текстами наскальных надписей, которые по своему содержанию не имеют отношения к освоению этих

долин, но датированные предполагаемым временем.

Наш вывод может косвенно подтвердиться надгробными камнями, датированными более поздним временем. Любопытно, что на территории вышеназванных кишлаков, а также кишлаков Ухума, Синтоба, Ан дагин, Хоят и др. оказались надгробные мраморные стеллы без текста. На некоторых стеллах тексты выцарапаны кончиком какого-то острого металлического предмета и их невозможно разобрать. Тем не менее все они, судя по форме, являются работой мастеров конца XIX- начала XX в.

Множество недарированных надгробных плит без текста обнаружено на территории кладбища кишлака Катта-Эдж. Интересно то, что кладбище "разбито" на участки, каждый из которых имеет свое название: Муллаи, Сохиди (?) Козици, Чолмачи (кайма воротника), Арбоби, Табар ба китф (топором на плече). Эти названия - свидетельство потомков одной семьи по профессии ткача, лесоруба или должностного лица - казия (судьи), арбабы (сельская староста) и пр.

Наличие надписей на обработанных мраморных стеллах, возможно, объясняется отсутствием в свое время каллиграфа-резчика в этих местах. Не случайно, надписи на некоторых камнях процарапаны неопытной рукой без необходимого инструмента.

Ни на одном надгробном кайраке и на многих наскальных надписях не оказалось имен резчиков. Из всех собранных нами наскальных надписей (около 30) под текстами десяти надписей удалось разобрать имена следующих резчиков: Абдулкарим - I068 I657-I658), Давут - II45 г.х. (I732-I733), Каримберди, Мухаммад Рахим, Мулла Самандар б.Мухаммадхол, Назар Мухаммад, Мухаммад Карим, Мухаммад Собир - I230 г.х. (I8I5), Аваз Мухаммад Али.

Из этого перечня имен видно, что большинство резчиков даты надписей не ставили. Тем не менее по датированным текстам с уверенностью можно утверждать, что все они жили и оставили свои надписи в XVIII-XIX вв.

На просмотренных нами надгробиях кроме имен должностных лиц, аристократов и религиозных деятелей встречаются и имена мастеров разных профессий, а также и женские имена. Кишлак Газган Нуратинского района знаменит как место добычи мрамора. Это

месторождение обеспечивало большую часть Средней Азии надгробными мраморными камнями и каменной бытовой посудой с красивыми надписями по краю или внутри. На территории кишлака сохранилось огромное кладбище с многочисленными мраморными надгробиями. Однако стеллы ранее ХУШ в. там не встречаются. Некоторые надгробия по своей внешней форме - плохая и несколько уменьшенная копия надгробий ХУІ-ХУІІ вв.

Только одно надгробие, треугольное по форме, напоминающее щит средневековой русской армии оказалось в мазаре под названием Боба Шахвали. Оно было установлено в 1267 г.х. (1850-1851) женщиной по имени Биби Турсунгул дочери Гафурбая сангтароша (каменотеса). На другом камне написано, что в 1337 г.х. (1918) этот мазар был отремонтирован по инициативе Усто Шади сына Тухтамурада.

На территории кишлака Джуш Навоинской области еще в 1963 г. нами была снята надпись на красивом мраморном надгробии, датированная 915 г.х. (1509-1510). Огромная стела, окантованная стихами на таджикском языке, оказалась без имени усопшего. Другая примечательная сторона этого надгробия то, что на ней выбиты имена двух мастеров - Мухаммади Хирави каменотеса, и Махмуда Нури (нураты), руками которого была выбита надпись на таджикском языке.

Настоящее надгробие в 1963 г содержалось в небольшом глинобитном мазаре, примыкающим одной стороной к мечети-памятнику ХУІ в. сложенного из жженого кирпича. В 1985 г. мазар разрушили, надгробие осталось на своем месте под открытым небом.

В метрах 500 от этого места к востоку раскинулось огромное кладбище с остатками каких-то помещений - возможно, ханак из жженого кирпича. На территории этого кладбища была обнаружена мраморная плита типа "санги сандук", очень красиво обработанная неизвестным мастером. Камень местами отбит. На поверхности сохранились коранические изречения, выбитые куфическим письмом, по краям - стихи на таджикском языке и религиозные тексты.

В двух концах надгробия удалось разобрать имя усопшего и дату его смерти: "Эмир Кельди ибн эмир Муаъзам, эмир Мухаммад

Арлат бек Баязид, год 23 месяца шаввал 843 г.х. (29 марта 1440 г.).

Эти два надгробия на территории кишлака и одноименного совхоза Джум свидетельствуют о том, что этот населенный пункт, заселенный таджикоязычным населением, в XV-XVI вв. занимал особое место, возможно, был столицей какого-то провинциального правителя. Не случайно на его территории был похоронен человек - именитое должностное лицо в ранге эмира.

Помимо эпиграфических памятников у населения обследованных районов были приобретены актовые документы, личные письма и пр., датированные XIX - началом XX вв.

Все эти материалы после изучения и сопоставления с другими письменными памятниками, а также с эпиграфическим материалом помогут раскрыть многие неизвестные страницы истории этих областей в XVIII-XIX и начале XX веках.